

КОРОЛЕВА
мистического
РОМАНА

ЧИТАЙТЕ РОМАНЫ ТАТЬЯНЫ КОРСАКОВОЙ

Ничего личного	Смертельное танго
Хозяйка колодца	Ты, я и Париж
Третий ключ	Судьба № 5
Дом у Чертова озера	Хрустальное сердце
Пепел феникса	Миллионер из подворотни
Волчья кровь	Мужчины не плачут
Слеза ангела	Паутина чужих желаний
Печать василиска	Вранова погоня
Проклятый дар	Сердце ночи
Музы дождливого парка	Лабиринт Медузы
Самая темная ночь	Темная вода
Час перед рассветом	Снежить
Ведьмин клад	

ЦИКЛ «ТАЙНА ВЕДЬМЫ»

Не буди ведьму
Ведьмин круг
Беги, ведьма!

ЦИКЛ «ГРЕМУЧАЯ ЛОЩИНА»

Гремучий ручей
Шепот гремучей лощины
Усадьба ожившего мрака
Цербер-хранитель
Один сон на двоих

ЦИКЛ «СТРАЖЕВАЯ БАШНЯ»

Свечная башня
Светочи тьмы

ТАТЬЯНА
КОРСАКОВА

Москва
2024

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К69

Редактор серии *Е. Дмитриева*

Разработка серии *К. Гусарева*

Дизайн обложки *Е. Петровой*

Корсакова, Татьяна.

К69 Один сон на двоих / Татьяна Корсакова. — Москва : Эксмо, 2024. — 352 с.

ISBN 978-5-04-196349-1

Странная девушка Лера, в сны которой непонятным образом научился проникать анестезиолог Мирон, вдруг вышла из комы и исчезла. Оставив вместо себя тысячу летучих мышей. Мертвых... Лера убила их? Но зачем? Неужели милое создание, к которому Мирон успел привязаться всей душой, — ведьма? Или что-то еще более жуткое? Времени на размышления не оставалось — один за другим все те, кто принимал участие в судьбе Леры, вдруг начали являть свою истинную сущность. Как можно скорее Мирону нужно понять, кто свой, кто чужой. И мчаться как можно дальше от Гремучей лощины. Или... отправляться в самое пекло!

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Корсакова Т., 2024

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-196349-1

ГЛАВА 1

— ...Нет в мире совершенства, — сказала Астра, а Мирон с какой-то странной тоской подумал, что вот он — образчик совершенства, новый виток эволюции, существо, отобравшее у человека желтую майку лидера, стоит прямо перед ним и иронично усмехается.

— Отрываю от ужина? — вежливо поинтересовался Мирон и крепко сжал осиновый кол.

Расклад нынче был такой, что ужином запросто мог стать он сам, но сдаваться без боя — не в правилах его рода. И убегать от опасности тоже. Такие вот дурацкие правила!

— Уже не отрываешь. — Астра стерла кровь с уголка рта. Наверное, сытость вызывала в ней некое благодушие, раз она перешла с официального «вы» на интимное «ты». Или у первородных тварей просто не принято церемониться с будущим ужином?

— И кто это был? — Мирон сделал осторожный шаг навстречу упырице. Безумие и отвага... Куда ж от них деваться?

— Тебе не нужно этого знать, Мирон. — Астра тоже сделала шаг ему навстречу. — И лучше выброси свое... — Она на мгновение задумалась, а потом продолжила: — Свое оружие. Поверь, оно не выглядит достаточно убедительным.

— Это с какой стороны посмотреть, — сказал Мирон, но вместо того, чтобы сделать еще один шаг вперед, шагнул в сторону.

Так они и кружили — маленькими приставными шагами, как два пса, примеряющиеся, как бы половчее вцепиться друг другу в глотки. Шансов вцепиться было куда больше у Астры — Мирон не испытывал по этому поводу никаких иллюзий. Но Астра почему-то медлила. Может быть, забавлялась, как забавляется с полудохлой мышью сытая кошка?

— Ах, топ cher, — сказала она и снова улыбнулась, — как же мне импонирует твоя горячность! Молодая кровь...

— Из ваших уст это весьма сомнительный комплимент. — Мирон едва не добавил «мадам», но вовремя одумался. Никакая она не мадам, а самое настоящее исчадие ада. Даже пострашнее Цербера с его пылающим взором. Кстати, поддержка Цербера ему бы сейчас не помешала. Хотя бы моральная.

— И чувство юмора. — Астра замерла и добавила с вполне искренней грустью в голосе: — Очень жаль, Мирон...

— Что вам жаль? — спросил он, шкуркой чувствуя приближение развязки, и занес руку с зажатым в ней осиновым колом.

Наверное, слишком медленно занес, потому что Астра вдруг оказалась очень близко. Можно сказать, интимно близко. Длинные ногти — или все-таки когти? — вонзились в шею аккуратно над яремными венами. Одно движение — и он истечет кровью. Тут и к бабке не ходи.

— Жаль, что приходится вот так.

От Астры тонко пахло дорогими духами. Духами пахло, а кровью — нет. И не улыбалась она больше, а просто смотрела. Глазищи у нее были огромные. Один сплошной зрачок на всю радужку. И посмотреть, что же там — в глубине этих черных зрачков, — хотелось просто невыносимо. По-

смотреть хотелось, но Мирон сопротивлялся изо всех сил. Сил только на то и хватало, чтобы сопротивляться. Пальцы, сжимавшие осиновый кол, разжались сами собой. Вот и не осталось у него оружия. Если только кухонный нож...

— Не делай глупостей, топ сег. — Голос Астры был медово-ласковый, и когти, которыми она сжимала шею Мирона, почти не причиняли боль. — Давай покончим с этим быстро.

Ему не хотелось быстро. Не хотелось стать легким перекусом для первородной твари. Или хотелось? По крайней мере, животного страха Мирон точно не испытывал. Как и обуревавшей его до этого момента ярости. Гипноз! Астра пыталась его загипнотизировать!

В солнечном сплетении вспыхнуло и начало стремительно разгораться пламя. Оно не причиняло боли, оно отвлекало от страшного — от тьмы в зрачках Астры.

— Что же, совсем без прелюдий? — прохрипел он, сжимая в кармане ручку кухонного ножа.

— К сожалению, мне некогда, топ сег. — Астра улыбнулась. Улыбка ее была самая обыкновенная, человеческая — никаких устрашающих клыков.

— Ну, как скажете. — Мирон тоже улыбнулся и всадил лезвие в живот Астры.

Она ахнула как-то совершенно по-женски, и в черном ее взгляде появилось обиженное удивление. Всего на мгновение Мирон испугался. Не за собственную жизнь, а за то, что вот прямо сейчас убил не первородную тварь, а обыкновенную женщину, взял грех на душу. А потом то ли ногти, то ли когти не слишком глубоко, но вполне ощутимо царапнули кожу на шее, и все сомнения враз развеялись. Следом за ними развеялся и туман в голове. Астра разжала пальцы, отпуская Мирона на волю. Вторую руку она прижимала к своему животу. На шелковой пижаме расплзлось черное пятно. Кровь просачивалась сквозь ткань, марала аристократически длинные пальцы Астры, капала на землю.

— Ну как же так? — спросила она одновременно с раздражением и болью в голосе.

— Ну вот как-то так... — Мирон отступил на шаг, подхватил с земли осиновый кол, готовясь к новому нападению.

Но нападать Астра не стала. Сложившись пополам и по-прежнему прижимая руку к животу, она отступила на шаг и тут же растворилась в темноте. Несколько мгновений Мирон слышал едва различимый шорох листьев под ее ногами, а потом все стихло. Может, и не было никакого шороха. Может, это все его богатое воображение. И никуда тварь не делась — зализывает раны где-то поблизости, а потом нападет, вопьется клыками в горло уже без всяких прелюдий.

Почти минуту Мирон оставался на месте, вслушиваясь в каждый шорох, готовясь к неизбежному. Неизбежного не произошло — Астра не вернулась. То ли решила прикончить его в другой раз, то ли рана оказалась не слишком приятной. Мирон сомневался, что банальный кухонный нож мог причинить серьезный вред подобному существу, но надеялся, что дыра в животе все-таки доставит некоторый дискомфорт. И шелковую пижаму он ей точно испортил, а дамочек, пусть бы даже и упыриц, состояние одежды иногда заботит куда сильнее, чем состояние здоровья.

Все эти мысли носились в голове Мирона стаей растревоженных летучих мышей, царапали мозг острыми коготками, бестолково бились изнутри о черепную коробку. Голова раскалывалась от боли. Или не от боли, а от попытки противостоять вампирскому мороку?

В темноте вспыхнули два красных огонька, а через мгновение к Мирону вышел Цербер.

— Ты зачем бросил ее одну? — спросил Мирон одновременно строго и облегченно. Строго, потому что не исключал, что Астра рванет к Лере. А облегченно, потому что отбиваться от упырей в компании призрачного пса было веселее.

Цербер мигнул дважды. Это, очевидно, означало, что претензии Мирона необоснованны и с Лерой все в порядке. По крайней мере, пока.

— Идем к ней! — Мирон хотел было сунуть осиновый кол за пояс, но передумал. Кто их знает, этих первородных тварей? Вдруг Астра передумает уползть с поля боя и вернется!

Собственно, брести рядом с Мироном Церберу не было никакой необходимости, в пространстве он перемещался весьма ловко. Но, наверное, выглядел Мирон сейчас не самым лучшим образом, поэтому призрачный пес решил поддержать товарища. Да и не брели они, а трусили резвой рысью. Мирон впереди, Цербер прикрывал тылы.

С Лерой все было в порядке. Мирон первым делом проверил все витальные функции и осмотрел ее шею на предмет укусов. Никто Леру не кусал, обошлось!

Он на цыпочках, чтобы не разбудить Семеновну, вышел из флигеля и уселся на лавочку. Цербер тут же материализовался напротив.

— Астра... — процедил Мирон сквозь стиснутые зубы. — Модная писательница, светская львица... Кто бы мог подумать, что она и есть наша тварь! Нежданчик, да?

Цербер ожидаемо не отозвался, даже глазом не моргнул: ни один раз, ни два, ни даже трижды.

— И ведь я ее не прибил, — продолжил Мирон с досадой. — Ни тогда, ни сейчас. Неубиваемая какая-то нам попалась гадина. Как думаешь, теперь, когда она поняла, что я знаю, она свалит из Гремучего ручья?

Цербер склонил черепашку набок. Красный огонь в пустых глазницах горел ровным пламенем.

— Что-то мне подсказывает, что не свалит. Похоже, у них тут что-то вроде родового вампирского гнезда. Этакая малая родина и место силы. Я только одного понять не могу, — Мирон снова посмотрел на Цербера. — Зачем им Лера?

Цербер наклонил черепушку в другую сторону, щелкнул зубами.

Мирон потерял виски. Голова по-прежнему раскалывалась, но, чтобы найти обезболивающее, нужно было оставить свой боевой пост, а пойти на это он никак не мог. По крайней мере, до рассвета. Зато можно позвонить Харону. Собственно, самое время звонить Харону. Ночь в разгаре.

Харон ответил на звонок почти мгновенно, наверное, держал мобильник поблизости.

— Что? — спросил он бодрым и ничуть не раздраженным голосом.

— Все, — сказал Мирон так же бодро. — Я ее нашел!

— Кого? — Голос Харона оставался ровным, почти равнодушным.

— Нашу первородную тварь. — Можно было выдержать драматическую паузу, но Мирон не стал — с Хароном такое не прокатывало. — Милочка была права: это женщина.

— Ты ее убил? — спросил Харон таким скучным тоном, что Мирону сделалось обидно.

— Я ее не убил, — сказал он после секундной паузы. — Она не такая, как наш дружок из оврагов.

— А какая она? — И вот наконец в голосе Харона проклюнулся интерес.

— Она?.. — Мирон задумался. Первым на ум пришло очевидное: Астра была красивая. Но Мирон сказал другое: — Она умная, Харон. Умная и хитрая. Она, конечно, тварь, но не безмозглая тварь. Если ты понимаешь, о чем я.

— Я понимаю: она умная и хитрая, — повторил Харон задумчиво. — Мне сложно понять другое.

— Что именно? — Разговаривать с Хароном всегда было нелегко, а уж по телефону еще сложнее.

— Почему ты до сих пор жив?

— Я? — На мгновение Мирон растерялся. — В смысле почему я до сих пор жив?! Может быть, потому, что вса-

дил ей в живот кухонный нож? Понимаю, что это не антикварная шпага, но все же. — Ему вдруг сделалось обидно, словно Харон его в чем-то упрекал.

— Я думаю, она не хочет тебя убивать, — сказал Харон после небольшой паузы. Обиды в голосе Мирона он ожидаемо не заметил. — Она нападала на тебя уже дважды...

— И дважды мне приходилось делать ей лапаротомию¹ в походных условиях! — огрызнулся Мирон.

Наблюдавший за ним Цербер мигнул трижды, но это было не насмешливое, а одобрительное подмигивание. По крайней мере, Мирону хотелось так думать.

— Хотя ты меня понимаешь, — сказал он, прикрывая микрофон ладонью.

Цербер мигнул один раз и улегся у его ног.

— Если она первородная... — Харон запнулся, а потом сам себя поправил: — Если она особенная — из породы тех упырей, которые орудовали в лощине во время войны, то она очень сильная. Во всех смыслах: и физическом, и ментальном. Думаю, с ней не справился бы даже я.

— Даже ты? Ну разумеется!

Мирон усмехнулся и чуть было не погладил Цербера по черепушке. Руку он отдернул в последний момент. Все-таки физический контакт с призраком причинял определенный дискомфорт. Шрам на ладони уже предупреждающе пульсировал тупой болью.

— Я не хотел тебя обидеть. — А ведь и в самом деле не хотел. Нет у Харона такой опции. Специально он не обижает никого и никогда. Проблема в том, что и чувство такта — это тоже недоступная для него опция. Тут уж никуда не деться. — Я хотел сказать, что, если бы она хотела тебя убить, она бы тебя убила. Ты ей зачем-то нужен, Мирон.

¹ Лапаротомия — вскрытие брюшной полости для доступа к расположенным в ней органам (с диагностической или лечебной целью).

— Она пыталась меня загипнотизировать, — сказал Мирон задумчиво. — Кажется, пыталась.

— А ты?

— А я не поддался. — Он снова потер виски. — Но голова теперь болит просто невыносимо. Прихвати аспирин, когда приедешь. Ты же приедешь?

— Я приеду.

Вот и положительная сторона личности Харона: он никогда не задает лишних вопросов. Ну, почти не задает...

— Зачем я тебе там нужен, Мирон?

— Нам надо что-то решать с Лерой. Считаю, что оставлять ее в усадьбе опасно. Как думаешь?

— Я буду через час, — вместо ответа сказал Харон.

— Не въезжай через центральный вход. Не стоит поднимать на уши всю усадьбу. Встретимся у потайной калитки. У тебя же есть с собой ключ?

— У меня есть с собой ключ, но это может быть опасно. Та женщина...

— Тварь первородная, — поправил его Мирон.

— Тварь первородная может быть еще где-то поблизости.

— Ты боишься за меня или за себя, Харон? — все-таки не удержался Мирон от сарказма. Может, это стресс из него так выходил: вместе с колючими, как битое стекло, словами.

— Я не боюсь, я просчитываю варианты. — Сарказм Харона тоже не брал. Пора было бы уже привыкнуть. — Но, если ты в самом деле ее ранил...

— Я ее ранил!

— Если ты ее ранил, — терпеливо повторил Харон, — то ей определенно нужно какое-то время на регенерацию.

— Какое? — тут же поинтересовался Мирон.

— Думаю, это зависит от тяжести повреждений.

— Колотая рана передней брюшной стенки. Это как минимум. Была бы эта тварь живая, кровотечение и перитонит были бы ей обеспечены, а так только поахала.

— Ей было больно? — спросил Харон. В трубке слышались какие-то посторонние звуки. Кажется, разговаривал он уже на ходу.

— Мне показалось, что да.

— Она сразу удалилась?

— Удалилась? — Мирон усмехнулся. — Я бы сказал, уползла.

— Но убить тебя она все еще могла. — Харон не спрашивал, а утверждал.

Мирон вспомнил опасную остроту то ли ногтей, то ли когтей и потер кожу на шее.

— Теоретически могла. Ей бы хватило на это всего нескольких секунд.

— Но не убила. Ты ей нужен, Мирон.

— Зачем?

— Я пока не знаю. Подумаю над этим в дороге. Жди.

В трубке слышались гудки отбоя. Мирон сунул мобильник в карман.

ГЛАВА 2

К тому моменту как Харон вошел в потайную калитку, новый день уже почти вступил в свои права. Дикая часть парка погрузилась в предзвездный туман, который пронизывали первые лучи восходящего солнца. Мирон пошел встречать Харона один. Цербер остался сторожить Леру. Что ни говори, даже в своей призрачной ипостаси он оставался опасным противником, если уж ему удалось остановить Астру в прошлый раз. Может быть, между упырями и призраками есть какая-то особенная связь? Ведь и те и другие не принадлежат миру живых. Надо будет как-нибудь на досуге проверить свое предположение, попытаться расспросить Цербера о его взаимоотношениях с вампирами. А пока Мирон стоял, привалившись спиной к старому вязу и легкомысленно поигрывая осиновым колом. Позии-

цию такую он выбрал неслучайно, необхватный ствол дерева надежно защищал его с тыла. Думать о том, что упыри могут лазать по деревьям, аки кошки, он себе запретил. Хватит с него на сегодня стрессов.

Калитка открылась бесшумно, впуская на территорию усадьбы чужака. Харон двигался с той самой звериной грацией, которой с детства завидовали все в спортклубе. Настоящий ниндзя, только долговязый и одетый в строгий костюм.

— Доброе утро! — вежливо поздоровался он и протянул Миرونу руку.

— Да уж, бывало и подобнее. — Мирон переложил кол из правой руки в левую, ответил на крепкое рукопожатие.

— Твой четвероногий друг?.. — Харон сощурился, сканируя пространство в поисках Цербера.

— Остался сторожить Леру. У него это очень хорошо получается, знаешь ли.

— Сторожить?

— Сторожить Леру.

— Тебе не кажется это странным? — Харон аккуратно запер за собой калитку.

— Что призрак дохлой собаки сторожит коматозную девчонку? Мне в происходящем кажется странным вообще все! Меня к такому не готовили, знаешь ли.

— Почему именно ее? — Харон продолжал сканировать пространство внимательным взглядом, но высматривал он теперь не Цербера, а упырей. — Она должна была умереть, но от нее отказались.

— Кто отказался? — спросил Мирон, помимо воли понижая голос до шепота.

— Смерть. От нее отказалась смерть. Постояла рядом и ушла. А вместо себя прислала мертвого пса.

— Как поэтично, — все так же шепотом сказал Мирон.

Он уже давно привык к странностям Харона. Да и кто нынче без странностей? Вот сам он, к примеру, шляется

по чужим снам, призраков видит, вампирам противостоит. У него такие таланты, что всякие там супергерои Марвелы нервно курят в сторонке.

— У меня есть одно соображение. — Харон его не слышал, Харон думал о своем. — А что, если на том рисунке и в самом деле он?

— Он — это кто? Цербер, гроза подземного царства?

— Он — это Темный пес рода Бартане. Ты же читал геральдическую книгу, которая хранится в музее?

— Ну, читал — это громко сказано. — Мирон пожал плечами. — Просматривал картинки.

— Я тоже просматривал. Однажды.

— И Ба тебе позволила?

Мирон даже замедлил шаг от удивления. Ба и Харон никогда не вступали в открытую конфронтацию, но было очевидно, что они друг другу, мягко говоря, не симпатизируют. Ба считала Харона странным и непредсказуемым типом. А Харон никогда не объяснял причины своих симпатий и антипатий. Этих двоих связывал лишь Мирон. Этого им было достаточно.

Харон помотал лысой головой.

— Она была в отпуске.

Мирон понимающе кивнул.

— Значит, подкупил кого-то из зрителей.

— В кабинет меня пустили. — В голосе Харона вдруг послышалась досада.

— И чем ты недоволен?

— Я хотел попасть в хранилище.

— Ключ от хранилища есть только у Ба и ее зама.

— Зам оказался неподкупен. Я предлагал ему бесплатное погребение. Он отказался.

— Да ты что? Не может такого быть! Чего это мужик, которому едва исполнилось пятьдесят, отказался от такого заманчивого предложения?!

— И гроб любой модели на выбор.